

Вэй Цзинъюань тихо вздохнул:

— Поторопись вернуться в усадьбу, чтобы никто не заподозрил.

Вэй Цзинъюань ускорил шаг и, воспользовавшись тёмной ночью и сильным ветром, вернулся в усадьбу. К счастью, задние ворота не были на засове, иначе ему пришлось бы, подобно Юаньбао, пробираться через собачью нору.

Вэй Цзинъюань чувствовал сильную усталость и, вернувшись в комнату, приказал Юаньбао помочь переодеться и приготовить ванну. Опустившись в воду, он с трудом сдержал тяжёлый вздох облегчения.

Пока Юаньбао помогал ему мыться, он тихо спросил:

— Молодой господин, вы думаете, те люди действительно пойдут к госпоже?

Вэй Цзинъюань, закрыв глаза, улыбнулся:

— Человек ради богатства готов рискнуть жизнью, а птица — ради пищи. Как же им не пойти?

— Но... — Юаньбао немного помедлил, но всё же спросил. — Но зачем вам это, молодой господин?

Вэй Цзинъюань открыл глаза, посмотрел на Юаньбао и сказал:

— Чужими руками убить.

Юаньбао был потрясён:

— Но ведь их главарь уже догадался? Разве он всё ещё...?

Вэй Цзинъюань поднял руку из воды и положил её на край кадки:

— Тот главарь довольно умен. К тому же люди, подобные им, привыкли к тяжёлой жизни, а теперь, получив такую возможность, обязательно пойдут на риск.

Вэй Цзинъюань вдруг рассмеялся:

— Если я не ошибаюсь, в живых останется только один.

Юаньбао, не до конца понимая, пробормотал:

— Юаньбао не совсем понимает.

— Ничего, слишком много знать не нужно. Главное — видеть результат. — Вэй Цзинъюань снова вздохнул, и на его лице появилась непривычная детская беззаботность.

После купания в комнате не было такой духоты, как в предыдущие дни, поэтому сегодня не пришлось открывать окна для проветривания. Юаньбао задул масляную лампу и лёг рядом с кроватью.

В темноте Вэй Цзинъюань тихо сказал:

— Юаньбао, в ближайшие два дня будь внимателен к матери.

Юаньбао ответил:

— Юаньбао понял.

— Спи.

Вэй Цзиньюань повернулся на другой бок и закрыл глаза.

На следующее утро Вэй Цзиньюань рано отправился в главный двор. Старая госпожа только что встала, и когда он вошёл, Вэй Мэнчань как раз расчёсывала ей волосы. Они смеялись и болтали, наслаждаясь моментом. Заметив приход Вэй Цзиньюаня, Вэй Мэнчань мягко сказала:

— Старший брат пришёл.

Вэй Цзиньюань кивнул:

— С того дня ты действительно приходишь раньше меня.

Вэй Мэнчань лишь улыбнулась и повернулась, чтобы продолжить причёсывать старую госпожу.

Старая госпожа слегка повернула голову и с улыбкой произнесла:

— Чаньэр такая умелая, она мне очень по душе.

Вэй Мэнчань улыбнулась:

— Чаньэр будет приходить каждый день, чтобы служить бабушке.

Старая госпожа добавила:

— Хорошо, что у тебя такое желание. Но в конце концов, ты — старшая дочь в этом доме, и бабушка не позволит тебе делать чёрную работу служанки.

Она посмотрела на Вэй Цзиньюаня и поманила его рукой:

— Юань, подойди, садись рядом с бабушкой.

Вэй Цзиньюань подошёл и сел рядом со старой госпожей, улыбаясь:

— Сегодня я пришёл поклониться бабушке, но у меня есть ещё одна просьба.

Старая госпожа удивилась:

— Какая просьба, Юань?

Вэй Цзиньюань тихо сказал:

— С детства я отказался от боевых искусств ради учёбы, но теперь вижу, что стал слишком слабым. К тому же отец и несколько дядьёв — талантливые полководцы, а тётя Цяо также владеет великолепными боевыми навыками. Я, родившись в военной семье, позорю наш род. Поэтому я прошу бабушку взять всё в свои руки и найти мне наставника по боевым искусствам.

Вэй Цзиньюань обратился к старой госпоже неспроста: несколько лет назад, когда он отказался от боевого пути ради учёбы, Вэй Гохуай был категорически против, но старая

госпожа, пожалев его, строго-настрого наказала, что без её разрешения никто не может заставить Вэй Цзинъюаня тренироваться.

Лицо старой госпожи просияло:

— Юань, ты наконец всё обдумал?

Вэй Цзинъюань твёрдо ответил:

— Я всё обдумал и прошу бабушку помочь.

— Раз ты всё обдумал, бабушка обязательно поможет.

Старая госпожа была вне себя от радости: как же потомок военной семьи может отказываться от военного дела? Это было её и Вэй Гохуая заветное желание.

Видя, что старая госпожа слишком увлеклась радостью, Вэй Цзинъюань вынужден был сказать:

— Бабушка, я хочу учиться боевым искусствам у пятого дяди.

Старая госпожа ответила:

— Твой пятый дядя с детства сопровождал деда на поле боя, его искусство ведения войны унаследовано от твоего деда. Если ты будешь учиться у него, то в будущем непременно станешь доблестным военачальником.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Я приложу все усилия, чтобы прославить наш род.

Старая госпожа с удовлетворением произнесла:

— Возвращайся и жди вестей.

Вэй Цзинъюань встал, поклонился и сказал:

— Юань откланивается.

Выйдя из покоев старой госпожи, он не прошёл и нескольких шагов, как услышал позади голос Вэй Мэнчань:

— Старший брат, подожди.

Вэй Цзинъюань остановился и обернулся:

— Сестра, что-то случилось?

Вэй Мэнчань усмехнулась:

— Старший брат всё лучше умеет угождать бабушке и матери.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Сестра замечает всё.

Вдруг Вэй Мэнчань перестала улыбаться, и её лицо стало холодным:

— Надеюсь, старший брат не зря старается.

— Спасибо за напоминание.

Вэй Мэнчань холодно хмыкнула и быстрым шагом направилась в покои старшей госпожи.

В настоящее время Вэй Цзинъюань был не в силах беспокоиться о том, как Вэй Мэнчань будет ему вредить. Он с нетерпением ждал, когда же мать наконец разделается с теми людьми из Южного переулка.

В полдень, когда Вэй Цзинъюань обедал в своей комнате, Юаньбао вбежал внутрь с тревожным видом и осторожно произнёс:

— Молодой господин, у госпожи движение.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Какое движение?

Юаньбао сжал губы и сказал:

— Только что кто-то передал госпоже письмо из-за пределов усадьбы. Спустя мгновение матушка Цянь с тревожным видом покинула резиденцию. Юаньбао проследил за ней, и она зашла в дом своего дальнего родственника. Матушка Цянь пробыла там не более получаса, а затем вышла, и за ней последовал высокий мужчина. Похоже, они направились в Южный переулок.

Люди из Южного переулка действительно начали действовать. Вэй Цзинъюань лишь гадал, что подумает мать, узнав, что сведения утекли через него. Теперь мать точно перестанет беспокоиться о смерти Биюй. Дело подходило к концу. Только вот кто этот мужчина у матушки Цянь? Похоже, придётся провести расследование, чтобы узнать, как они связаны.

Кроме того, смерть Биюй не была делом рук матери. Тот, кто скрывался в тени, вероятно, уже знал о происхождении Вэй Цзинъюаня, иначе не стал бы заставлять Биюй замолчать. Но зачем он это сделал? Все эти сомнения по-прежнему ставили Вэй Цзинъюаня в тупик.

— Старший брат... — Вэй Цзинцунь закричал ещё издали.

Вэй Цзинъюань отогнал мысли и, улыбаясь, посмотрел на вход:

— Второй брат пришёл. Уже пообедал?

Вэй Цзинцунь, весь в поту, вбежал в комнату и с улыбкой спросил:

— Я слышал от бабушки, что старший брат хочет заняться боевыми искусствами?

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Именно.

Он подумал, что новости у госпожи Ван весьма доходчивы. Теперь, когда он решил заняться боевыми искусствами, она, должно быть, начала его остерегаться. Вэй Цзинцунь пришёл

сейчас, вероятно, чтобы прощупать почву.

Вэй Цзинцунь, улыбаясь, сел:

— Желание старшего брата заниматься боевыми искусствами — это хорошее дело. В будущем я смогу состязаться с тобой в мастерстве.

Вэй Цзинцунь с волнением добавил:

— Старший брат хочет учиться у пятого дяди?

— Сказано так, но я не знаю, что на это скажет пятый дядя, — спокойно ответил Вэй Цзинъюань.

Вэй Цзинцунь повёл глазами:

— Если пятый дядя не согласится, это не беда. Есть один человек, не знаю, помнит ли его старший брат.

— Кто? — переспросил Вэй Цзинъюань.

Вэй Цзинцунь с гордостью сказал:

— Я так и знал, что старший брат забыл.

Он подался вперёд и с улыбкой произнёс:

— Наставник третьего принца.

Умышленное напоминание Вэй Цзинцуна и впрямь заставило Вэй Цзинъюаня вспомнить этого человека. У третьего принца Лю Юэ было два наставника: по грамоте — наставник Ли, а по боевым искусствам — Ли Чжоянь. Ли Чжоянь был родственником из клана Ли, подносящего дань императору, и благодаря счастливому стечению обстоятельств снискал благосклонность императора, который назначил его учителем боевых искусств для Лю Юэ. У Ли Чжояня не было ни чинов, ни званий, но ему доверили такую важную должность, что многие тайно гадали о намерениях императора.

Ли Чжояню было ещё нет тридцати, и, хотя он всю жизнь занимался боевыми искусствами, он не казался коренастым, а скорее обладал изяществом учёного. Кроме того, Ли Чжоянь был красив, свободен и беспечен, и, несмотря на отсутствие титула, завоевал сердца многих знатных дам столицы.

Вэй Цзинъюань сожалел, что совсем забыл о его существовании. Хотя у Лю Юэ было два наставника, наставник Ли был сторонником Лю Цяня и не мог быть использован Вэй Цзинъюанем. Значит, тем, кто стоял за спиной Лю Юэ и давал ему советы, был именно Ли Чжоянь.

Ли Чжоянь внешне не стремился к славе и не боялся власти, но на самом деле это было лишь для отвода глаз. Он раскроет весь свой ум и талант только тогда, когда Лю Юэ взойдёт на трон.